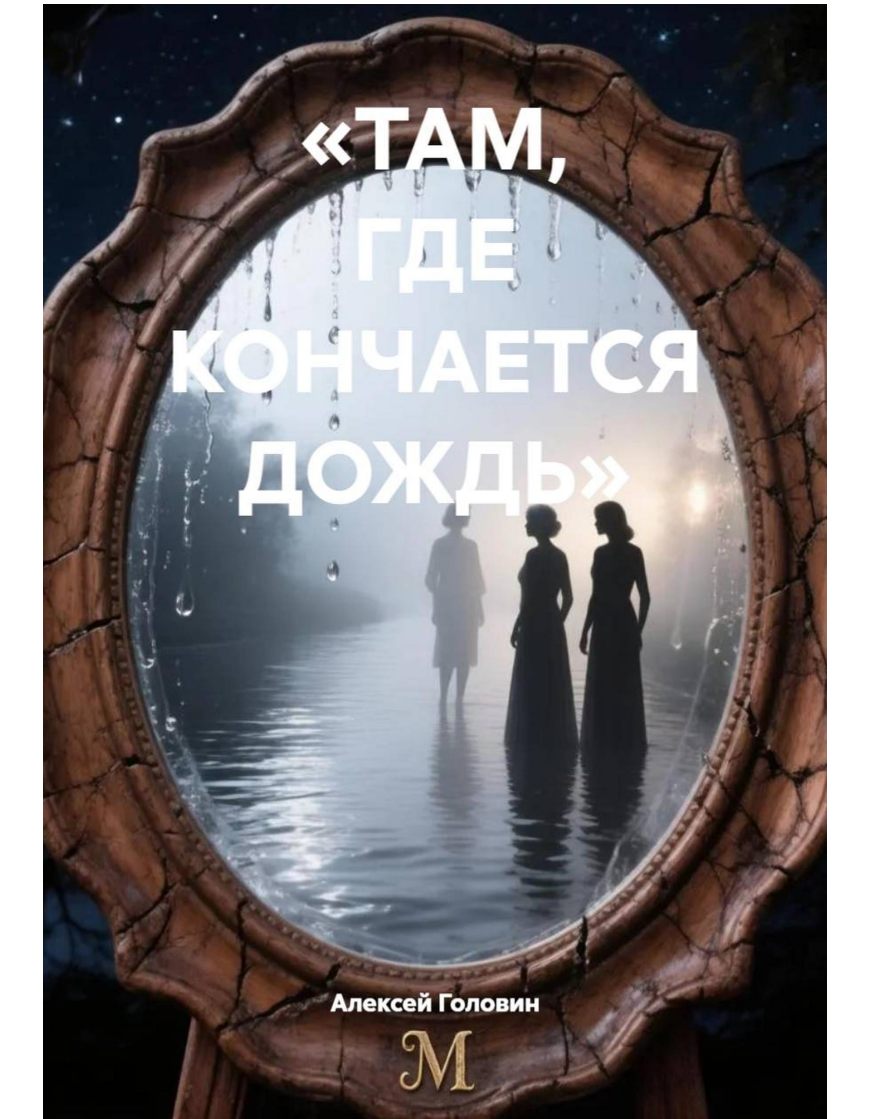

The poster features a large, ornate, cracked wooden mirror frame. Inside the mirror, three women in long dresses are silhouetted against a bright, hazy light source, possibly a setting or rising sun, in a wet, reflective environment. Raindrops are visible on the mirror's surface. The title is written in large white Cyrillic letters across the top half of the mirror.

«ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ДОЖДЬ»

Алексей Головин

М

Алексей Головин

«ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ДОЖДЬ»

<https://litres.ru/74196692>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она умела останавливать дождь. Но не умела остановить судьбу.

Три поколения женщин. Один древний дар. И Врата между мирами, которые нельзя закрыть — можно лишь передать по наследству. Когда бабушка Лины умирает, девушка узнаёт страшную правду: она — Хранительница. Её брат отдал жизнь, пытаясь запереть Врата. Её мать исчезла в тумане, спасая дочь. И теперь выбор снова падает на Лину.

Но что, если Врата не нужно закрывать? Что, если их нужно открыть — чтобы вернуть тех, кто ушёл?

«Там, где кончается дождь» — это сага о любви, которая сильнее смерти. О жертве, которая не напрасна. И о том, что настоящий дар — не сила, а умение отпустить.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

«ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ДОЖДЬ»

Глава

ТРИЛОГИЯ «ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ДОЖДЬ»

Полное собрание

КНИГА ПЕРВАЯ: «ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ДОЖДЬ»

Как всё начиналось

Пролог

Я не помню, когда впервые увидела дождь, который не касался земли. Мне было семь лет, я стояла на крыльце старого дома, и капли зависали в воздухе в ладони от моей вытянутой руки. Моя бабушка смотрела на это и молчала. Она не удивлялась. Она не спрашивала, что я делаю. Она просто взяла меня за руку и сказала:

— Ты — Хранительница, Лина. И однажды тебе придётся выбирать.

Я не понимала тогда, что значит «выбирать». Я думала, это как выбрать конфету в магазине. Но бабушка была серьёзной, и в её глазах я видела что-то, чего никогда раньше не замечала: страх. Страх за меня.

Прошло много лет, я выросла, уехала в Москву, поступила в институт, перестала верить в чудеса. Я почти забыла тот дождь. До того дня, когда мой брат Максим позвонил мне и сказал:

— Лина, она умерла.

Я знала, что он говорит о бабушке. Но когда я приехала в старый дом на улице Берёзовой, я поняла: она не про-

сто умерла. Она ушла по ту сторону дождя. И теперь выбор предстоит мне.

Глава 1. Телефонный звонок, который всё изменил

Москва встретила Лину серым, холодным утром. Дождь барабанил по карнизу её съёмной квартиры на пятом этаже хрущёвки, и этот звук раздражал — монотонный, навязчивый, как назойливая мысль. Она сидела за кухонным столом, пила остывший кофе и смотрела на гору неотвеченных писем на экране ноутбука. Срок сдачи диплома приближался, а она всё ещё не понимала, как написать работу об архитектурных памятниках Новгородской области, когда единственный памятник, который её интересовал, находился у неё в крови.

Три часа она просидела над чертежами. Три часа она пыталась сосредоточиться, но мысли ускользали, как вода сквозь пальцы. Она смотрела на план древней церкви и видела дом. Тот самый. С голубыми ставнями и треснувшим крыльцом. С запахом сырости и старого дерева. С зеркалом в гостиной, в которое она боялась смотреть.

Телефон завибрировал на столе, и Лина вздрогнула. На экране высветилось имя

— Максим. Брат. Она взяла трубку, и голос на том конце был чужим, севшим, словно он плакал или не спал несколько суток.

— Лина, — сказал он, и в этом единственном слове было столько боли, что она почувствовала её на расстоянии.

— Что случилось? — спросила она, хотя уже знала ответ. Внутри неё что-то сжалось, предчувствие, которое не обманывало никогда.

— Бабушка умерла.

Лина закрыла глаза. Она не плакала. Она чувствовала пустоту, которая разливается по телу, как холодная вода. Она знала, что бабушка болела — сердечная недостаточность, таблетки, больницы. Но всё равно эта новость ударила под дых, оставляя в груди зияющую дыру.

— Когда? — спросила она.

— Сегодня утром. Я был у неё. Она... она говорила о тебе. Перед смертью она сказала, чтобы ты приехала. Что дом ждёт тебя. Что ты должна что-то найти.

Лина сжала телефон так сильно, что побелели костяшки.

— Что найти?

— Она не сказала. Только сказала: «Всё в зеркале». Ты знаешь, что это значит.

Лина знала. Зеркало. Старое, тёмное, в резной раме с буквой «М». Она помнила его с детства — оно висело в гостиной и пугало её. Ей казалось, что из него кто-то смотрит.

— Я приеду, — сказала она.

Глава 2. Дорога к дому

Поезд Москва — Новгород шёл семь часов. Лина сидела у окна, смотрела на проплывающий пейзаж и пыталась понять, что чувствует. Боль? Сожаление? Вину? Бабушка была единственным человеком, который знал о ней всё. О даре.

О дожде, который не касался земли. О том, что она видит в зеркалах больше, чем просто отражения.

Когда Лина была маленькой, бабушка часто брала её на колени, гладила по голове и говорила: — Ты — Хранительница, Лина. Это не проклятие. Это дар. Ты можешь видеть то, чего не видят другие. Ты можешь закрывать Врата. Но это не бесконечно. Однажды ты должна будешь сделать выбор.

Лина не понимала тогда, что такое Врата. Бабушка объясняла просто: «Есть мир, в котором живут те, кто ушёл. Иногда они хотят вернуться. Мы не даём им этого сделать. Мы держим дверь закрытой. Но для этого нужна жертва». Сейчас Лина понимала слишком хорошо. Бабушка ушла. И теперь эта жертва должна быть на ней.

Поезд замедлил ход. Новгород встретил Лину тем же серым дождём, что и Москва. Она вышла на перрон, накинула капюшон и пошла к автобусной остановке. Город был ей знаком до боли — она провела здесь всё детство, пока бабушка была жива. Мама умерла, когда Лине было десять, и Максим уехал в Питер, когда ему исполнилось восемнадцать. Бабушка осталась одна. И Лина знала, что та всегда ждала её возвращения.

Автобус долго петлял по улицам, пока не остановился у Берёзовой, 13. Лина вышла и замерла. Дом выглядел точно так же, как десять лет назад. Старый, деревянный, с голубыми ставнями и резными наличниками, которые облупились от времени. Сад зарос бурьяном, крыльцо просело, но окна

смотрели на неё с той же тёплой, чуть печальной улыбкой, которую она помнила с детства.

Лина поднялась на крыльцо, открыла дверь, и знакомый запах ударил в нос — сырость, сухие травы, старое дерево. Дом пах так же, как и тогда. Как будто время остановилось здесь. Она вошла в гостиную. Рояль стоял в углу, покрытый пылью. Этажерка с книгами, теми же, что и тридцать лет назад. И зеркало. Она подошла к нему. В резной раме, с буквой «М» внизу, оно висело на том же месте. Тёмное, глубокое. Лина посмотрела на своё отражение и вздрогнула.

За её спиной, в отражении, стоял мужчина. Она резко обернулась. В комнате никого не было. Она повернулась к зеркалу — отражение было прежним.

Только она. Но она знала, что видела. Она видела Максима. Светловолосого, с глазами, которые светились в темноте. — Что ты здесь делаешь? — прошептала она в пустоту. Зеркало пошло рябью.

Глава 3. Явление

Лина отшатнулась от зеркала. Она хотела бежать, но ноги не слушались. Сердце колотилось где-то в горле, а перед глазами всё плыло. Зеркало переставало быть просто стеклом — оно становилось дверью, окном, проходом. И Лина видела, как поверхность его начинает светиться тусклым голубоватым светом.

— Лина, — голос был тихим, ровным, почти шёпотом. Он доносился из глубины зеркала. — Не бойся.

— Максим? — еле выдавила она.

— Да. Я здесь.

Она шагнула ближе. Вгляделась в темноту. В зеркале теперь не было отражения комнаты — только туман, река, берег. И фигура. Мужская, знакомая до боли.

Светлые волосы, высокий лоб, тонкие губы, сложенные в улыбку, которую Лина знала лучше собственного лица.

— Ты... ты живой?

— Я здесь, — повторил он. — Между мирами. Там, где кончается дождь.

Бабушка говорила тебе о Вратах. Я сторожу их с того дня, как умер.

— Ты умер? — Лина сглотнула. Она не помнила. Она не знала. Зачем бабушка скрывала это?

— Да. Когда мне было двадцать, я попытался закрыть Врата. Но не смог. Я отдал за это жизнь. И стал Хранителем, как бабушка. Как ты теперь.

Лина опустилась на колени перед зеркалом. Слёзы текли по щекам, но она не замечала их. Она смотрела на брата, которого не видела пять лет, и понимала, что всё это время он был здесь. В стенах этого дома. В старой пыли и в запахе сухих трав.

— Что мне делать? — спросила она.

— Найди ключ, — сказал Максим. — Он в доме. В одном из тайников. Бабушка спрятала его для тебя. Он откроет Врата, и ты сможешь закрыть их навсегда.

— Но ты сказал, что не смог.

— Потому что я был один. У тебя есть шанс. Ты — женщина. В нашем роду женщины сильнее. Ты можешь сделать то, что не смог я.

Лина поднялась на ноги. Тело дрожало от напряжения, но в груди разливалось что-то новое — решимость.

— Где искать?

— Всё в зеркале, — повторил он. — Ищи на его оборотной стороне.

Лина подошла к стене и осторожно сняла зеркало с крючков. Тяжёлое, резное, старое. Она перевернула его и ахнула. На обратной стороне были вырезаны буквы и числа — «М» и дата. Дата её рождения.

— Это он, — сказала она.

Она провела пальцами по деревянной раме и нащупала потайную крышку. Под ней лежал ключ — маленький, чёрный, с зазубринами на головке. Тёплый на ощупь, хотя должен был быть холодным.

— Теперь ты готова, — услышала она голос Максима. — Возьми ключ, иди к реке. Ты знаешь, где она.

— Я знаю, — прошептала Лина.

Глава 4. Тропа, которую не было на картах

Река находилась в получасе ходьбы от дома. Лина шла через лес, который не изменился с её детства — те же сосны, тот же мох, та же тишина. Только ветер шевелил верхушки деревьев, а воздух пах хвоей и влажной землёй. Тропа, по

которой она шла, не была нанесена ни на одну карту. Это была тропа

Хранителей — старая, почти забытая, которую знали только те, кто нёс в себе дар. Лина помнила её с детства. Бабушка брала её за руку и вела по этой тропе, но тогда она не понимала, куда они идут. Теперь она знала.

Лес расступился, и перед ней открылась река. Тёмная, глубокая, с чёрной водой, отражающей серое небо. И над рекой стоял мост — каменный, старый, покрытый мхом. Тот самый, который Лина видела в зеркале. Она подошла к берегу. Вода была неподвижной, как стекло. И в этом стекле она видела отражение, которое не было её отражением. Оно было глубже — в нём виднелся другой мир, другая сторона. Та сторона, где жили Максим, бабушка, мама. Все, кто ушёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.